

Научная статья

УДК 82-3

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-138-145

Выражение экологического сознания народов Севера в художественных произведениях Н. Калитина («Томмоо», «Гром гремит»)

Наталья Владимировна Зотова

Технический институт (филиал)

Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова в г. Нерюнгри

Нерюнгри, Россия

ZotovaN.V@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9455-7197>

Аннотация

Рассматриваются ключевые аспекты выражения природоохранительного мировоззрения коренных народов Севера. На материале малоформатных романов Николая Калитина «Томмоо» и «Гром гремит» выявлены ключевые аспекты экологического сознания эвенков и якутов, в основе которого лежит бережное отношение к природе, осознание неразрывного единства с ней: понимание природы как матери всего сущего и осознание родственных связей с ней; одушевленность всех объектов и явлений, проявленная в наличии духов-хранителей; осмысление человеком себя частью природы; наличие священного дерева как символа мироустройства, олицетворения неуязвимого плодородия земли. Одной из ключевых проблем произведений является поиск баланса между технологическим развитием общества и сохранением экологии как залога дальнейшего выживания народов.

Ключевые слова

эвенки, якуты, Н. Калитин, экологическая культура, экологическое сознание

Для цитирования

Зотова Н. В. Выражение экологического сознания народов Севера в художественных произведениях Н. Калитина («Томмоо», «Гром гремит») // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 138–145. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-138-145

Expression of Ecological Consciousness of the Indigenous Peoples of the North in the Works by N. Kalitin (*Tommoo*, *Thunder Bursts*)

Natalia V. Zotova

Nerungri Technical Institute (Branch) of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Nerungri, Russian Federation

ZotovaN.V@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9455-7197>

Abstract

Purpose. The article is devoted to the key aspects of expressing ecological consciousness of the indigenous peoples of the North in novels *Tommoo* and *Thunder Bursts* by Nikolai Kalitin, who raises the problem of damaging hunting grounds and rivers during the technological development of the North.

© Зотова Н. В., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 2: Филология. С. 138–145

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 138–145

Results. The key aspects of the ecological consciousness of Evenks and Yakuts are revealed in novels *Tommo* and *Thunder bursts*. The ecological consciousness is based on a careful attitude to nature, and awareness of inseparable unity with it: perception of nature as the mother of all things and understanding of kinship with it; animateness of all objects and phenomena revealed through the presence of spirits of nature and mythological deities; man's understanding of himself as a creation of nature; the presence of a sacred tree as a symbol of the world structure, the personification of the unfading fertility of the earth.

Conclusion. The key to solving the problem of further survival and wealth of indigenous peoples of the North is believed to be the search for a balance between the technological development of society and the preservation of ecology, rational use of natural resources for continuation of traditional activities, based on ethnic culture with rational simplification of labor.

Keywords

Evenks, Yakuts, N. Kalitin, ecological culture, ecological consciousness.

For citation

Zotova N. V. Expression of Ecological Consciousness of the Indigenous Peoples of the North in the Works by N. Kalitin (*Tommo*, *Thunder Bursts*). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 2: Philology, pp. 138–145. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-2-138-145

Введение

Материалом исследования послужили романы эвенкийского писателя Николая Калитина «Томмоо» (2012) и «Гром гремит» (2015), в которых нашла отражение ситуация столкновения двух цивилизаций, двух мировоззрений – прогрессивного и традиционного. Следует отметить, что осмысление экологических проблем и влияние технического прогресса на культурную идентичность того или иного народа не вполне справедливо рассматривать в однозначно негативном контексте. Так, многие современные достижения, например, связь и транспорт, существенно облегчили быт коренных этносов. В связи с этим основная задача дальнейшего выживания этноса видится не в отрицании какого-то из подходов, но в гармоничном сочетании современной модели цивилизации и методов традиционного природопользования. Именно с такой проблемой сталкиваются герои указанных романов.

В романе «Томмоо» люди, принимающие непосредственное участие в промышленном освоении Севера, вступают в противоборство с представителем аборигенного населения. Эта борьба происходит не столько на уровне личностей, сколько на уровне различных мировоззрений.

В произведении «Гром гремит» автор описывается ситуация последствий термоядерного взрыва на территории охотничьих угодий Якутии. Недооцененный на первый взгляд урон в перспективе превращается в глобальную экологическую катастрофу, угрожающую безопасности целого региона. И в первом, и во втором произведении автор ставит вопрос о необходимости переосмысления существующих подходов к промышленному освоению Севера в пользу минимизации ущерба экологической системе, более бережного отношения к жизненному пространству коренных народностей.

Результаты исследования

Природоохрнительное мировоззрение народов Севера

Действие романа «Томмоо» происходит на территории Хангаласского улуса, где протекает река Буотама. В романе «Гром гремит» сюжет разворачивается в населенных пунктах верховья реки Мархи (Нюрбинский район). Коренные народы Севера на данных территориях преимущественно представлены якутами и эвенками. Однако аналогичные особенности экологического сознания характерны и для других народов Севера.

Следует отметить, что в основе бережного отношения к природе лежат особенности хозяйственного уклада народов Севера, обусловленные территорией проживания и суровыми климатическими условиями. Прямая зависимость выживания народов от природных условий сохранялась долгое время и сформировала определенный образ жизни, основанный на ра-

циональном использовании природных ресурсов. Природа буквально является кормилицей человека. Так, нерациональное отношение к природным ресурсам, чрезмерное или несвоевременное их использование неминуемо повлечет угрозу гибели самого человека. Осознание этой прямой взаимосвязи закреплено в мировоззрении народов Севера и отражено в мифологии и фольклоре. А. С. Николаева, рассматривая мировосприятие природы баргузинскими эвенками, выделяет такую особенность, как уважение ко всему живому, в основе которого лежит принцип неотделимости человека от природы: «Эвенки не только считают природу живой <...>, но и твердо знают меру – не рубят деревьев больше, чем нужно, не убивают без необходимости дичь» [Николаева, 2014, с. 86].

Осознание неразрывной связи между человеком и природой, тождественности всех элементов бытия между собой, помогли сформировать совокупность предписаний, позволяющих сохранять гармоничные отношения между человеком и природой. При этом природа как могущественная творящая сила наделялась божественными свойствами. У многих народов Севера культ почитания и обожествления природы также связан с почитанием духов-хозяев животных и мест.

Исследуя эпический фольклор якутов, А. А. Кузьмина отмечает, что «в якутских текстах образу создателя уделяется мало внимания, в основном дается развернутое описание мира» [2022, с. 252]. Если же фигура творца персонализирована, то он предстает в виде божества: «Мир создан богом», «Мир создан богом и дьяволом», «Мир создан тремя братьями-богами», «Вселенная разделена на три мира в результате конфликта трех создателей» [Там же, с. 251]. Создатель мира в мифологических представлениях эвенков может обладать как антропоморфными, так и зооморфными чертами. Согласно выводам Э. В. Ивановой об образе творца, «мифы творения свидетельствуют о его разноликости: животное (медведь, лось), два брата, божество» [2017, с. 18]. Следует отметить, что представление божества в образе животного является довольно распространенным явлением: «Широкое распространение образов животных в религии и искусстве <...> показывает, как важно для человека сделать инстинкты (составляющие психическое наполнение этой символики) составной частью своей жизни. Само по себе животное не является хорошим или плохим. Оно – часть природы и не может желать того, что не свойственно природе» [Юнг и др., 2006, с. 246].

Несмотря на расплывчатость представлений об образе верховного божества, которую отмечали в своих работах А. Ф. Анисимов, Г. М. Василевич, признание могущества духа-хозяина остается неизменным. Более полное понимание социально-исторических истоков трепетного отношения к духу-хозяину представлено А. Ф. Анисимовым: «В представлении эвенков дух – хозяин животных рисуется главой и владельцем всех зверей и тайги. Для него тайга – то же самое, что чум для эвенка; он является в ней полным и неограниченным хозяином» [Анисимов, 1958, с. 17]. Проживая в мире, населенном духами, которые определяют жизнь людей, вполне закономерным мыслится желание человека уметь находить общий язык с этими высшими силами.

Другой аспект мироустройства народов Севера, отражающий неразрывную связь человека с природой, представлен в виде мирового дерева. Символом такого дерева в романе «Гром гремит» является лиственница. Согласно представлениям северных народов, Вселенная состоит из трех миров: верхнего и нижнего, где обитают духи, и среднего мира, где живут люди. Мировое древо соединяет эти три мира: корни соотносятся с нижним миром, крона – с верхним, ствол дерева представляет собой средний мир. Более подробное описание принципа деления Вселенной на миры можно встретить у Г. М. Василевич. Этнограф также обращает внимание на восприятие эвенками мира через оппозицию «свой – чужой». Так, верхний и нижний миры представлялись точной копией жизни на земле, но свободное взаимопроникновение миров не предполагалось: «Жители обоих миров не видели человека и не понимали его» [Василевич, 1969, с. 212]. Подобные взгляды нашли отражение и в отношении к чужеземцам. Одной из причин настороженного отношения к пришлым людям может являться и существенная разница в мировоззрении и ценностях. Разница эта прослеживается,

прежде всего, в осознании человеком своего места в мире, его взаимоотношениях с окружающей средой и другими творениями природы.

Выражение экологического сознания коренных народов Севера в романах «Томмоо», «Гром гремит»

В романах «Томмоо» и «Гром гремит» поднимаются проблемы защиты экологии и обеспечения благополучия и безопасности человека в процессе столкновения двух подходов к использованию природных ресурсов – традиционного и техногенного.

Как было отмечено, в мировоззрении северных народов природа является кормилицей-матерью, с ней установлена очень прочная связь, основанная на уважении и почитании. Так, в «Томмоо» реку Буотаму называют *Буотам-хотун* (якут. – ‘госпожа’), *матушка, госпожа, мать, красавица*.

Для эвенка Томмоо местность вокруг реки Буотамы является родной. Автор на протяжении всего повествования подчеркивает принадлежность героя к этим местам, в том числе через аналогию детско-родительских отношений: «Томмоо – истинный сын Буотамы», «Природа-мать сама хранит и лелеет своих детей», «Он сын матери-природы», «“Это место” внимательно наблюдает за судьбой каждого эвенка, как мать присматривает за своим ребенком» [Калитин, 2017, с. 15, 43, 70, 210–211].

В романе «Гром гремит» связь якутского народа с природой также выражена через осмысление этой связи как родственной: «Вот стоят перед тобой Константин Южин <...> и скромный работяга Кустук, всем сердцем любящий тебя как родную мать!», «О, моя почтенная бабушка-река Виллой!», «Якут – дитя природы. Он имеет одну общую судьбу с родной природой. Он мудр природным умом и думает так, как думала бы сама природа», «Сама природа через него, своего сына, пытается защитить себя» [Там же, с. 340–341, 411, 416, 417]. Примечательно трепетное отношение героев романа к лиственнице: «Добравшись до леса, нашли своего “дедушку Тиита”, великана-лиственя» [Там же, с. 304–305]. Такое почтительное отношение не случайно и является отражением мифологического мировоззрения якутов, в котором одно из центральных мест занимает священное дерево Аал Луук Мас, символизирующее устройство мира. Герои навещают это дерево, разговаривают с ним: «Деда, Кустук вернулся домой! Поприветствуй его!», «Дедушка! До свидания, наш Аал Луук Мас, пусть с тобой всё будет хорошо!» [Там же, с. 306, 312].

Другой аспект природоохранного мировоззрения народов Севера, а именно вера в одушевленность природных объектов и наличие духов-покровителей местности, также достаточно ярко представлен в анализируемых произведениях. Таежный житель всегда находится в контакте с духами-покровителями мест, слышит их послания: «Духи моей земли следят за мной и стараются помочь», «Неспроста его предупредили духи предков!» «Арчи-и, арчи-и духи моей родины, уймите ярость, ведь пред вами стою я, ваш Томмоо» [Там же, с. 95, 97, 121].

Охотник заинтересован в расположении духов-хранителей – от их отношения зависит выживание и благополучие человека: «Когда умножаются людские грехи, духи показывают недовольство», «Если место пустеет, духи-хранители становятся неприветливыми» [Там же, с. 121, 198]. Таежные люди в каждом своем действии проявляют согласованность с природой. Так, выбрав себе жену, охотник рассуждает о том, как духи леса отнесутся к ней: «И лесные духи, думаю, примут ее хорошо, будут покровительствовать ей» [Там же, с. 187].

В романе «Гром гремит» зависимость людей от состояния природы столь же сильна, как и в романе «Томмоо», – радиацией заражены охотничьи угодья и реки, являющиеся источником чистой воды для поселения. Осознавая, что природа может не простить подобного отношения, местные жители настораживаются: «Там ведь всю местность испоганили ядерным взрывом! Зачем тебе соваться туда, где мается потревоженный дух Земли?» [Там же, с. 317].

Так же, как коренные жители надеются на заботу и помощь духов-покровителей, духи земли рассчитывают на готовность людей прийти на помощь своей родной земле: «Высокие Айбы, опасаясь, что земля эта может стать пристанищем опасного греха, вызвали тебя как спасителя... Хорошо, что ты откликнулся» [Калитин, 2017, с. 415].

Особое место отведено духу охоты Байаная, расположение которого охотники особенно ценят: «“Мой лес меня прокормит”, – был уверен он. И действительно, когда наступал трудный час, бог охоты Байанай протягивал ему свой дар... Как велика благодарность за этот дар, может знать только тот, кто сам душой и телом познал тяготы таежной жизни», «Таежники знают, что такое нежданная щедрость Байаная, когда добыча буквально сама кидается в руки» [Там же, с. 66, 141]. О духе-покровителе охоты упоминается и в произведении «Гром гремит»: «Он очень расстроился и испытал шок от того, что подарок бога охоты Байаная, предназначенный ему, оказался в таком неподобающем виде» [Там же, с. 447].

Следует отметить, что и сама природа воспринимается как некое живое существо, наделенное собственным характером: «Природа позволяет распоряжаться собой только до определенного предела. И если человек нарушит баланс, месть ее будет страшной», «Природа показала нам, на что способна. Она просто так не уступит», «Эта земля живая. И у нее такая же чуткая душа, как у человека», «Все-таки ты, природа, замечательно хороша во всех своих проявлениях. И очень хрупка... Несмотря на это, ты позволяешь человеку, самому умному и сильному живому существу, привольно жить и радоваться на твоём изобильном лоне, хранишь и лелеешь его» [Там же, с. 122, 122, 251, 340].

Примечательно, что в исследуемых произведениях отдельные творения природы, в свою очередь, наделяются человеческими качествами, например, река Буотама: «Значит, мать Буотама не захотела разлучаться с ним...», «Словно говоря: “А ну-ка, держитесь отсюда подальше, все, что упало в мою глотку, – мое”, – выдвленная из-под льда река начала подниматься», «Хорошо снаряженные спасатели и железнодорожные строители <...>, встретившись с упрямством Буотамы, приуныли» [Там же, с. 32, 118, 120]. В романе «Гром гремит» река Джюктэ описана следующим образом: «Отравленная речка бессильно лежит перед ними и тяжело клокочет, давась вязкой слизью, пуская мутные пузыри – ее словно тошнит» [Там же, с. 333].

Человек и сам мыслится частью природы, он неотделим от нее, является ее творением и связан с другими ее творениями прочными узами родства или братства. Так, охотник Томмоо знает повадки животных, замечает свое сходство с ними, подмечает отличия в поведении и взаимодействии с природой других людей: «В тайге и звери, и птицы, и люди – как друзья», «Словно олень, за которым гнались волки, Томмоо что есть мочи побежал вон из поселка», «Будто соревнуясь с детьми природы, Томмоо словно перенял все их повадки. Сам поражается тому: почует какую угрозу или ощутит душевный дискомфорт – немедленно убегает в тайгу. “В лесу мы все такие, – говаривал он, обобщая себя со зверьем, – от худа нам спасение только в чащобе”» [Там же, с. 15, 22, 65]. В момент опасности, спасаясь от пожара, животные замечают, что территория занята человеком, и не подходят близко. Жена охотника подмечает это: «Эти живые твари даже в момент опасности не хотели нарушать чужое право владения. А если б вместо зверей сюда пришли черные старатели <...> Они, скорее, ее выкинули бы отсюда, а себя объявили единовластными владельцами участка» [Там же, с. 280].

В произведении «Гром гремит» в большей степени делается акцент на связь народа с растительным миром, в частности с деревьями. В произведении лиственница, к которой приходили герои, ассоциируется с мировым деревом, символом мироздания в якутской мифологии – Аал Луук Мас. Герои часто обращаются к дереву именно так: «Он как наяву узрел лиственнь-великан в Кёх Нюре, который они с Кэски с детства с гордостью и любовью называли “Наш Аал Луук Мас”» [Там же, с. 384].

Часть речи шамана также отражает важность связи народа с природой: «Мы рождаемся у корней нашего дерева и отживаем свой век тоже подле него. Да процветает и растет вечно в нашем сознании Аал Луук Мас, оставаясь могущественным оберегом душевного склада,

данного нам при рождении» [Калитин, 2017, с. 385]. Мощная лиственница ассоциируется у героев произведения с богатырем – крепким, сильным и устойчивым: «Наш Тиит – могучий лесной богатырь!», «На севере нет дерева, равного по крепости лиственнице. Оно живет ровно столько лет, сколько отпустил ему создатель. Говорят, если не спалит пламя лесного пожара, он спокойно простоит и тысячу лет» [Там же, с. 467, 472].

Священное дерево является символом устройства мира, олицетворяет вечную творящую силу природы, порождающую и питающую всё живое, вековую память предков и силу рода, которая передается от поколения к поколению: «Значит, отец Кустука Силис Тардар, подобно лиственню Тииту, может стать долгожителем и надолго сохранять свою могучую статью благодаря своим корням, черпающим силу глубоко в земле. Если мы не разрушим мать-природу!» [Там же, с. 472–473]. Связь с деревом символизирует связь народа с его историей, традициями, родовой памятью, с его корнями: «Она думает, что якуты и деревья мистически очень близки. “Мы под ними начинаем новую жизнь, вынашиваем и рожаем детей, и многое в обиходе нашем сделано из древесины. Символом этих отношений является древо Аал Луук Мас», «Дедушка Тиит, оказывается, ты и отец Кустука – оба дети природы с одинаковой судьбой. Значит, пока есть живая природа, вы будете жить и углублять корни» [Там же, с. 499, 473]. Вероятно, роль дедушки отведена дереву не случайно. Как и старший родственник, оно является наиболее древним, знающим и помнящим больше остальных, его задача – сохранить знания, опыт и традиции и в правильное время передать потомкам.

В романе «Томмоо» тоже встречается образ священного дерева. В критический момент своей жизни герой случайно находит трухлявый пень, который когда-то был могучей лиственницей. В ходе мысленного диалога с пнем Томмоо получает ценное послание: «Ты должен жить, чтобы жизнь леса не угасла. Опомнись, Томмоо! Ты должен знать, что твои корни уходят вглубь земли, как корни лиственниц. Опирайся о родную почву, от нее идет твоя духовная сила и телесная мощь. Если будешь постоянно верить в это, никакая черная сила тебя не прогонит отсюда, не собьет с ног» [Там же, с. 206].

Следует отметить, что проблемы, которые поднимает автор, вполне соответствуют современному этапу развития национальной литературы. Э. В. Иванова обращает внимание на характерную особенность текущего периода национальной жизни в эвенкийской литературе: «противоречие между традиционным бытием и индустриальной цивилизацией привело к этническому кризису» [Иванова, 2008, с. 14]. Для современного этапа якутской литературы характерными являются темы экологии, а также размышления о судьбе национальной культуры и языка.

В рассматриваемых произведениях этнический кризис в большей мере связан не с утратой национальной идентичности ввиду самостоятельного отказа от традиционного хозяйства, национальной культуры и языка, но с поиском оптимальных вариантов гармоничного сосуществования индустриальной цивилизации и традиционных видов хозяйственной деятельности. Залогом благополучного существования и выживания народа может являться сочетание реалий современной жизни и многовековых традиций, обеспечивших сохранение самого этноса и его культуры, основанной на бережном отношении к природным ресурсам.

Изучая права народов Севера на самоопределение, В. А. Кряжков отмечает, что «традиционный образ жизни не является синонимом архаичности и его признание не означает консервацию определенного уклада. То есть, говоря иначе, с точки зрения нормы права ведение традиционного образа жизни не предполагает обязанность, например, жить в чуме, не пользоваться достижениями технического прогресса, носить традиционные одежды и питаться традиционной пищей; он совмещается с модернизацией, ибо <...> применение новых технологий и знаний не меняет сути традиционного хозяйствования и, следовательно, типических черт сознания и жизнедеятельности северных народов» [Кряжков, 2010, с. 191–192].

Вероятно, наиболее гармоничное решение подобного кризиса предполагает не отрицание технического развития и модернизации в пользу традиционного уклада жизни, которое приведет к определенной изоляции и стагнации этноса, но поиск сбалансированного сочетания

двух подходов к организации хозяйственной деятельности – использования технических средств для рационального ведения традиционного хозяйства, с одной стороны, и осознанного подхода к сохранению экологии, бережного и разумного использования природных ресурсов, с другой.

Заключение

В рассмотренных произведениях описание частных человеческих трагедий отражает главные особенности этнического сознания северных народов – трепетное отношение к природе, осознание неразрывного единства с ней. Представленные примеры иллюстрируют основные аспекты природоохранного мировоззрения северных народов: понимание природы как матери всего сущего и осознание близкородственных связей между человеком и природой (мать и сын, бабушка или дедушка и внуки); одушевленность всех объектов и явлений, проявленная в наличии духов-хранителей мест и стихий, мифологических божеств (дух Земли, дух-покровитель охоты); очеловечивание природных объектов (дерево, река наделяются человеческими характерами, человек осознает схожее поведение с животными); наличие священного древа как символа мироустройства, олицетворения неуязвимого плодородия земли, которая питает животных и людей (герои получают от деревьев ценное послание питаться от своих корней и прорасти глубже, укрепляясь на своей земле, продолжаясь в потомках, поддерживая тесную многовековую связь с родной землей, осознавая себя неотъемлемой частью природы, для чего нужно сохранять и оберегать ее). Одной из важнейших проблем, поднимаемых в произведениях, является поиск баланса между технологическим развитием общества и бережным использованием природных ресурсов, сохранением здоровой экологии как залога дальнейшего выживания и благополучия народов.

Список литературы

- Анисимов А. Ф.** Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований / Акад. наук СССР. Музей истории религии и атеизма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 235 с.
- Василевич Г. М.** Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 305 с.
- Иванова Э. В.** Социоэтнические проблемы истории эвенкийской литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 18 с.
- Иванова Э. В.** Тема сотворения мира в словесном творчестве эвенков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–1 (69). С. 18–23.
- Калитин Н. Р.** Божий Север. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. 512 с.
- Кряжков В. А.** Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М.: Норма, 2010. 560 с.
- Кузьмина А. А.** Представления о сотворении мира в эпическом фольклоре якутов // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 2. С. 248–263.
- Николаева А. С.** Природа в мировосприятии баргузинских эвенков (на материале учебных практик) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. Якутск: ИД СВФУ, 2014. № 2. С. 84–86.
- Юнг К. Г., Франц М.-Л. фон, Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А.** Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 2006. 352 с.

References

- Anisimov A. F.** *Religiya evenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proiskhozhdeniya pervobytnykh verovaniy* [Religion of the Evenks in the Historical and Genetic Study and the

Problems of the Origin of Primitive Beliefs]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 235 p. (in Russ.)

Ivanova E. V. Sotsioetnicheskie problemy istorii evenkiiskoi literatury [Social and Ethnic Problems of the History of Evenk Literature]. Abstract of Diss. Cand. Philol. Sci. St. Petersburg, 2008, 18 p. (in Russ.)

Ivanova E. V. Tema sotvoreniya mira v slovesnom tvorchestve evenkov [The Topic of the World Creation in the Evenks' Verbal Creativity]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2017, no. 3–1 (69), pp. 18–23. (in Russ.)

Jung K. G., Franz M.-L. von, Henderson J. L., Jakobi I., Jaffe A. Chelovek i ego simvol'y [Man and His Symbols]. Moscow, Serebryanye niti Publ., 2006, 352 p. (in Russ.)

Kalitin N. R. Bozhii Sever [The Divine North]. Yakutsk, Media-kholding Yakutiya, 2017, 512 p. (in Russ.)

Kryazhkov V. A. Korennye malochislennye narody Severa v rossiiskom prave [Indigenous Small-Numbered Peoples of the North in Russian Law]. Moscow, Norma, 2010, 560 p. (in Russ.)

Kuzmina A. A. Predstavleniya o sotvorenii mira v epicheskom fol'klоре yakutov [Perception of the Creation Myth in Yakut Epic Folklore]. *Studia Litterarum*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 248–263. (in Russ.)

Nikolaeva A. S. Priroda v mirovospriyatii barguzinskih evenkov (na materiale uchebnykh praktik) [The Nature in the Perception of Barguzin Evenk] In: *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki* [The Arctic in XXI century. Humanities]. Yakutsk, Ammosov North-Eastern Federal Uni. Press, 2014, no. 1 (2), pp. 84–86. (in Russ.)

Vasilevich G. M. Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.) [Evenki. Historical and Ethnographic Essays (18th – Early 20th Century)]. Leningrad, Nauka, 1969, 305 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Наталья Владимировна Зотова, кандидат филологических наук
RSCI Author ID 638308
SPIN 6225-8893

Information about the Author

Natalia V. Zotova, Candidate of Sciences (Philology)
RSCI Author ID 638308
SPIN 6225-8893

*Статья поступила в редакцию 17.05.2023;
одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 09.10.2023
The article was submitted on 17.05.2023;
approved after reviewing on 29.09.2023; accepted for publication on 09.10.2023*